
МОЛОДЫЯ КЛЮЧНИЦЫ

АКТОВЫЙ

У

СТАРЫХЪ ХОЛОСТЯКОВЪ

или

ОВОЧЛЕНІЕ ВЪ РАЗСЧЕТЪ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Г. Дорваль.

Г. Дидье, другъ его.

Маргарита, ключница Дорваля.

Жоржета, ключница Дидье.

Жакъ, слуга Дорваля.

Дѣйствіе въ Парижѣ, въ домѣ Дорваля.

(Театръ представляетъ столовую комнату, на-лѣво отъ зрителей дверь и окно, на-право столъ и каминъ.)

ЯВЛЕНІЕ I.

МАРГАРИТА (*одна, пишетъ у стола*). Надо поторопиться, чтобъ этотъ сумасшедшій Жакъ не помѣшалъ : онъ такъ любопытенъ... (*Пишетъ*) «Сегодня вечеромъ въ 10 часовъ я уложу барина ; всѣ въ домѣ будутъ спать, кромѣ меня. — Приходи, я буду ждать тебѣ въ столовой комнатѣ ; не ошибись дверью, какъ случилось

«это съ тобой въ прошедшій разъ.... мы вмѣстѣ отужпаемъ, да «не забудь, прежде входа, ударить три раза въ дверь: падо припятъ «вся возможныя предосторожности.» (*Свертываетъ письмо.*) Бѣд- ный Морицъ! онъ ждетъ теперь подъ окномъ. (*Въ окно.*) Морицъ, Морицъ!.... Какъ-бы передать ему это письмо?.... А, счастливая мысль! (*Завертываетъ письмо въ платокъ и бросаетъ его за окно.*) Онъ подвпмаеть... хорошо... покорно васъ благодарю, сударь, не из- вольте беспокоиться... однакожь, это не слишкомъ благоразумно... въ полдень, къ-счастію мы живемъ въ такой улицѣ, гдѣ, по цѣ- лымъ суткамъ, человѣка не увидишь... пойду къ нему на-встрѣчу... кто-то идетъ.... а, это ты, Жакъ?

ЯВЛЕНИЕ II.

МАРГАРИТА и ЖАКЪ.

ЖАКЪ. Я, сударыня, я, съ бутылкой и платкомъ.

МАРГАРИТА. Какъ?

ЖАКЪ. Вѣрно вы изволили выровнить его какъ-нибудь псчально за окошко.... въ это время проходилъ какой-то молодой человѣкъ и подвялъ его.... прекрасный молодой человѣкъ, высокой, темно-волосый, красавецъ, немпожко лучше меня, — онъ хотѣлъ самъ вручить его.... онъ, вѣрно, думалъ, что можно будетъ завести ка- кія-нибудь шашни.... да вѣтъ, не па такихъ паскочилъ, любезный!

МАРГАРИТА. Довольно, подай. (*Развертываетъ платокъ.*) А! онъ взялъ письмо.

ЖАКЪ. Я сейчасъ изъ аптеки и принесъ микстуру, которую нашъ барипъ каждое утро изволятъ кушать; право, страшный человѣкъ, нашъ барипъ.

Безъ докторовъ ни ѣсть, ни пить,
Ужъ видно, онъ такой натуры,
Что безъ лекарства не заснетъ.
И не проснется безъ микстуры.
Честныхъ, порядочныхъ людей
Избави Господи во-вѣки
Отъ смертопосныхъ лекарей,
Отъ уморительной аптеки!

МАРГАРИТА. Поставь бутылку па столъ, и оставь свои замѣча- нія.

ЖАКЪ. А, что? — Развѣ я сказалъ какую-нибудь глупость? Впрочемъ, это со мной часто бываетъ.... да, вотъ подождите,

какъ я обживусь, осмотрюсь, т. е., когда меня рѣшительно при-
мутъ сюда.... какъ вы думаете, Маргарита, понравлюсь-ли я.... какъ
бывшъ его.... да, г. Дорвалю?

МАРГАРИТА. О, конечно, твоя неуклюжая фигура говорить въ
твою пользу.

ЖАКЪ. Какъ говорить.... что это такое?

МАРГАРИТА. Это не твоё дѣло.

ЖАКЪ. Слушаю-съ.

МАРГАРИТА. Такъ-какъ въ этомъ домѣ все зависитъ отъ меня,
то, съ нынѣшняго утра, ты можешь называть себя нашимъ до-
машнимъ человѣкомъ.

ЖАКЪ. Въ-самомъ-дѣлѣ, ага! Накопецъ я нашолъ себя теплое
мѣстечко.... а нельзя-ли васъ спросить.... объ моемъ.... объ моемъ
жалованьицѣ.

МАРГАРИТА. 100 франковъ въ годъ, и господское кушанье; что-
же касается до остальнаго, то доставай самъ.

ЖАКЪ. А гдѣ-же я остальное-то достану?

МАРГАРИТА. Не перебивай меня. Г. Дорваль чловѣкъ довольно-
слабый, какъ характеромъ, такъ и здоровьемъ.... Конечно, онъ не
слишкомъ-весель....

ЖАКЪ. Да, онъ мнѣ показался какимъ-то мелвѣдемъ.

МАРГАРИТА. Но нѣтъ чловѣка почтеннѣе его : онъ богатъ и пз-
вѣстенъ въ свѣтѣ, начальникъ отвлеченія въ Министерствѣ.... смо-
три-жь, имѣй къ нему уваженіе, будь воздерженъ, опрятенъ, и не
смѣй ему противорѣчать.

ЖАКЪ. Слушаю-съ, я никогда ему ничего не буду говорить.

МАРГАРИТА. А главное, баринъ терпѣть не можетъ волокитства....
ты меня пошмашь? Смотри-же, я буду очень-строго наблюдать за
этимъ.

ЖАКЪ. И я постараюсь, сударыня; впрочемъ, я по этой части
уже чловѣкъ не свободный.

МАРГАРИТА. Какъ? ты влюбленъ? ты? — съ твоею паружностию.

ЖАКЪ. Ну, да, сударыня, я влюбленъ, съ моею наружностию въ
одну прекрасную дѣвушку изо всей нашей деревни, но увы! на
которой я не могъ жениться.

МАРГАРИТА. Верно, она была богаче тебя?

ЖАКЪ. О нѣтъ, наши карманы были одинаково пусты, но, по
нѣкоторымъ обстоятельствамъ, мы рѣшились разойтись въ раз-
ныя стороны.

МАРГАРИТА. И хорошо сдѣлалъ.... Смотри-же, помни, что я тебѣ
говорила. (Слышенъ колокольчикъ.) А! баринъ звонитъ, подожди
меня здѣсь.

жакъ. Возьмите-же микстуру.

МАРГАРИТА. Нѣтъ, къ ней надо еще прившать двѣ ложки темныхъ капель, которые имѣють успокоительное свойство, и даютъ сонъ. (*Звоилтъ*). Сейчасъ, сейчасъ, сударь... онъ горячится, а это ему вредно — валий-же выесто меня... смотри, двѣ чайныя ложки.

(*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ III.

Ж а к ъ (*одинъ.*)

Смѣшна мнѣ эта г-жа Маргарита, съ своимъ уничиженьемъ и уроками... она еще молода для этихъ фокусовъ; — ну, слава Богу, паковецъ я на мѣствъ, дома, у себя! (*Садитсл*). Куда какъ трудно въ большомъ городѣ сыскать себѣ мѣсто! До-сихъ-поръ ни въ одномъ порядочномъ домѣ не уживался я болѣе трехъ дней... это какое-то несчастное число! Если я, сложа руки, задумаюсь, меня начинаютъ ругать лѣнливцемъ, и, не говоря худаго слова, выталкивають за двери, а эти толчки заставили меня прошаркать не одну подошву на парижскихъ тротуарахъ... гдѣ надо мной смѣялись даже мальчишки, дразнили, ругали; сколько глуныхъ, пустыхъ людей прошло мимо меня, но ни одинъ не пожалѣлъ своего брата.

Нѣтъ, видно по всему. нашъ братъ
Не возбудить ни въ комъ участя!
Зачѣмъ-же люди говорятъ,
Что дуракамъ на свѣтѣ счастье?
Въ Парижъ напрасно я пришолъ:
Чтò день, то ссора или драка.
Тружусь, потѣю, какъ осель,
А голодаю, какъ собака.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Ж а к ъ п Ж о р ж е т а .

ЖОРЖЕТА. Ба! это правда! они въ-самомъ-дѣлѣ наняли слугу. Взглянуть по-дорогѣ на него, что это за чучело... Боже мой! кого я вижу?

ЖАКЪ. Ахъ! батюшки-свѣты! Да это...

ЖОРЖЕТА. Какъ! это ты, мой добрый Жакъ? Какал счастливая встрѣча! Ты въ услуженіи у г. Дорваля?

жакъ. Да, да, моя красавица, со вчерашняго дня... во какихъ случаехъ ты сюда повала?

жоржета. Я служу барину, которой живетъ отсюда въ двухъ шагахъ: это старинный другъ г. Дорваля.

жакъ. Другъ, стало-быть, это мужчина.

жоржета. Мужчица.

жакъ. Мужчица! — а что-же ты у него дѣлаешь?

жоржета. Что за вопросъ? — Я все дѣлаю.

жакъ. Какъ все!

жоржета. Рѣшительно. Но не ревнуй, мой добрый Жакъ: онъ одинъхъ лѣтъ съ г. Дорвалемъ.

жакъ. Да, пожалуйста, смотри въ зубы этимъ старикамъ!

Старикъ большаго свѣта
Молдятся, хоть куда.
Пужды нѣтъ, что не-подъ-лѣта,
А волочатся всегда.
Женщинъ всѣхъ безстыдно хвалятъ,
И во рту хоть ауба нѣтъ,
Но премило зубоскалятъ
И наводятъ свой лорнетъ.

жоржета. Нѣтъ, ты дурно знаешь моего старика.

жакъ. Но зачѣмъ-же ты пришла сюда?

жоржета. Меня мой баринъ послалъ узнать о здоровьѣ г. Дорваля... Ахъ, любезный Жакъ, если-бъ ты звалъ, какъ я довольна, что нашла тебя.

жакъ. И я тоже, только боюсь, если г-жа Маргарита замѣтитъ наши продѣлки, такъ я пропадъ съ руками и ногами. Она полъ смертною казнио запретила мнѣ волочиться: должно думать, что эта жеицица чертовски добродѣтельна.

жоржета. Маргарита? вотъ выдумалъ! ха! ха! ха!

жакъ. Да какъ-же она сама мнѣ это говорила?

жоржета. А ты и повѣрилъ? Не безпокойся, она такая-же жеицица, какъ и всѣ, во очень-скрытна и осторожна. Я увѣрена, что она прикидывается смиренницей, только для того, чтобы завладѣть г. Дорвалемъ.... впрочемъ это весьма-естественно. Слабый, старый холостякъ, онъ ни во что не входитъ.

жакъ. А ова?

жоржета

Хоть служить ключницей она,
Но по господски поступаетъ,
И, какъ законная жена,

Имъ самовластно управляетъ,
Рѣшительно могу сказать,
Она прискиваетъ средство,
Или его къ рукамъ прибрать,
Или прибрать его наслѣдство.

жакъ. Ого! Вотъ какія штуки! однакожь все не мѣшало-бы намъ скрывать наше знакомство.

жоржета. Я согласна, я съ моей стороны буду такъ тебя любить, что никто не догадается.

жакъ. И я также.

жоржета. И они все будутъ славно одурачены.

жакъ. И я также, и я также, моя милая Жоржета... но кто-то идетъ, это голосъ барина.

жоржета. Прощай, прощай! (*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНИЕ V.

ж а к ъ (*одинъ*).

Какъ она мила, любезна, — и даже очень-умна; да! гораздо-умнѣе меня... О! такъ я не пропащій человекъ... Ахъ, Боже мой, да я еще не приготовилъ микстуры, а баринъ ужъ идетъ, чортъ возьми! Сколько-же надо положить ложекъ этой аптекарской дьявольщины. Я совсемъ забылъ... кажется Маргарита сказала 4 или 6... вотъ тебя и закорючка! — впрочемъ бѣды не будетъ — вѣдь-это лекарство, стало чѣмъ больше, тѣмъ лучше; скорѣй выздоровѣетъ... оно имѣетъ успокоительное свойство... положу 6 хорошихъ ложекъ (*Льетъ*): пусть-же его успокоится на здоровье!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Жакъ и дорваль, *поддерживаемый* Маргаритою.

маргарита. Обопритесь, сударь, обопритесь.

дорваль. Благодарю тебя, добрая Маргарита... я очень-слабъ... вотъ уже восьмой день я сижу на діэтѣ.

маргарита. Садитесь, мой доброй господинъ, садитесь. Жакъ! подай микстуру.

жакъ (*подаетъ бутылку*). Извольте-съ.

дорваль. Опять микстуру. — Погоди немного, мой ангелъ.

маргарита. Но она вамъ такъ помогаетъ.

дорваль. Да очень помогаетъ, только не знаю, отъ-чего-же я все еще боленъ. А что, не приходилъ-ли другъ мой Дядь?

Жакъ. Никакъ нѣтъ-съ.

Дорваль. И никто не быдъ отъ него?

Жакъ. Формально никого, ей Богу никого.

Дорваль. Это странно. Довольна-ли ты этимъ дуракомъ?
Маргарита. Къ дуракамъ надобно привыкнутьъ, а вы меня знаете.

Дорваль. Да, да, ты очень-снисходительна в терпѣлива! Эй ты, оставь насъ однихъ.

Жакъ. Слушаю-съ (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Дорваль и Маргарита.

Дорваль. Маргарита.

Маргарита. Что угодно, сударь?

Дорваль. Сядь, мой другъ, подлѣ меня.

Маргарита. Сію минуту, сударь, сію минуту. (*Кладетъ ему подушку подъ ноги*).

Дорваль. Ты совсѣмъ избаловала меня, Маргарита.

Маргарита. Помилуйте... дѣлать вамъ пріятное — это моя обязанность, мой долгъ.

Дорваль. Повѣрь, что и я въ долгу не останусь.

Маргарита. Помилуйте.

Дорваль. Ахъ! (*Вздыхаетъ*).

Маргарита. Что вы вздыхаете? ужъ не больно-ли вамъ гдѣ-нибудь?

Дорваль. Мнѣ больно на себя смотреть — какъ несносно состояніе холостяка. Я раскаяваюсь, что не женился въ молодости.

Маргарита. Въ молодыхъ лѣтахъ дѣлають одні глупости.

Дорваль. Ахъ! Тутъ-то-бы и жениться. — Право, смотря на тебя, я все боюсь, что скоро тебѣ надоѣстъ и ты меня оставишь.

Маргарита. Ахъ, сударь, какъ это возможно!

Дорваль. Я замѣчаю, что ты съ каждымъ днемъ милѣе, красивѣе, а я....

Какъ ты мила, какъ хороша,
Чужда притворства и коварства,
Ты жизнь моя, моя душа....

МАРГАРИТА.

Пора-бы вамъ принять лекарства

дорваль. Опить микстура! Ахъ мнѣ такъ сладко говорить съ тобою. (*Пьетъ*) Тьфу! какъ это горько.... даже горче обыкновеннаго.

маргарита. Это вамъ такъ кажется.

дорваль. Но чѣмъ бы закусить?—

Ахъ, дерзость старика прости,
Жаль слабую натуру,
И поцѣдуемъ подсласти
Мою полынную микстуру!...

(*Маргарита цѣлуетъ его*).

Благодарствуй, мой дружокъ.... Но что Дидье не-идеть? Теперь именно тотъ часъ, въ который онъ навѣщаетъ меня каждый день; я начинаю беспокоиться : вѣрно, что-нибудь его задержало.

маргарита. Очень можетъ-быть какой-нибудь завтракъ, или любовное свиданіе.... вы знаете, шампанское отбиваетъ память.

дорваль. Нѣтъ! Дидье ни на какой завтракъ не промѣняетъ меня... ты его не любишь, ты предубѣждена противъ него.

маргарита. Я откровенна сударь, и признаюсь вамъ, что терпѣть его не могу : его поведеніе не по моему вкусу.... какая разница съ вамп.

дорваль. Ты отъ-части права. Можетъ-быть я вмѣю въ себѣ что-нибудь особенное, отлѣчное, но эти качества не приобрѣтаются : онъ природный.... Жаль только, что онъ большой по-вѣса.

маргарита. И волокита : я, можетъ-быть, знаю это лучше дру-говъ.

дорваль. Право?

маргарита. Да, сударь, когда васъ нѣтъ дома, когда вы запяты въ своей канцеляріи....

дорваль. Ну, ну, что жъ дальше, веужели онъ могъ себѣ позволить?

маргарита. Что-жъ мнѣ дѣлать сударь? я здѣсь бываю безъ защитника, безъ покровителя, и въ это время чувствую....

дорваль. Что ты чувствуешь?

маргарита. Всю непріятность своего состоянія ... Я рождена со-всѣмъ не для такой должности....

дорваль. Перестань, дружочекъ, ты не знаешь, какъ тяжело это моему сердцу.

маргарита. Ахъ, сударь я вижу, что я.... должна.... не-смотря на мою привязанность....

дорваль. Не договаривай, не договаривай!... Ты не оставишь меня, я не позволю тебѣ оставить меня? Могу-ли я жить безъ дружбы, безъ попеченія, безъ твоей любви!... О еслибъ меня не удерживало мнѣніе свѣта, еслибъ не остававливали меня сплетни злыхъ языковъ... еслибъ... знаешь-ли, кого я больше всѣхъ боюсь?

маргарита. Вѣрно, г-на Дидье, его глупыхъ насмѣшекъ....

дорваль. Мы поклялись другъ-другу остаться вѣчно холостыми.

маргарита. Истинный другъ долженъ быть чуждъ всякаго эгоизма.

дорваль. Конечно, но какъ вразумить его.

маргарита. А вы безъ него не можете ни на что рѣшиться?

дорваль. Я? Ты жестоко ошибаешься, — и я тебѣ это докажу, да, докажу! мы поѣдемъ въ деревню и тамъ одни, вдали отъ свѣта, въ тишинѣ... Но что тамъ за шумъ? А, это, кажется, Дидье.

маргарита (*въ-сторону*). Онъ вѣчно придетъ не во-время.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ же и Дидье.

дорваль. Здравствуй, Дидье, здравствуй.

дидье. Здорово, дружище, мое почтеніе г-жа Маргарита. Съ чего же взяла Жоржета, что ты еще не вставала?

дорваль. Жоржета? а разве она была?

дидье. Разумѣется, я самъ посылаю ее.

дорваль. Видишь-ли, стало онъ не забылъ меня.

дидье. Ну, скажи-же пожалуста, каково твое здоровье?

дорваль. О моемъ здоровьи нечего говорить : плохо, другъ, очень-плохо.

дидье. А что бессовница?

дорваль. Напротивъ, я сплю очень-крѣпко, но это очень-нездорово.

дидье. Нѣтъ аппетита?

дорваль. Очень-много.... я всегда голоденъ, но это весьма-вредно.

дидье. Точно вредно : и для больного, и для здороваго! Плюнь пожалуста, на эту латынскую кухню : твоя чертовская діета ни къ чорту не годится.

дорваль. Ты думаешь?

дидье. Разумѣется! И какъ тебѣ не стыдно, молодому человѣку, хворать, живучи съ прекрасной Маргаритой.

Тебѣ нѣтъ нужды въ докторахъ :
 Лечись безъ ихъ шарлатанизма!
 Ты посмотри въ ея глазахъ
 Какая пропасть магнетизма!
 Тебѣ должна помочь любовь....
 Ищи лекарствъ въ ея улыбкѣ....
 Ошибки жъ нашихъ докторовъ
 Всегда смертельныя ошибки

(*Маргарита уходитъ*)

Что съ ней сдѣлалось, за что она разсердилась?

ЯВЛЕНИЕ IX.

Дорваль и Дядье.

ДОРВАЛЬ. Это очень-естественно : у тебя, мой другъ, вырываются такія выраженія, особливо послѣ завтрака, когда голова твоя....

ДЯДЬЕ. Послѣ завтрака? вотъ хорошо! да я еще ничего не ѣлъ, и стало быть, голова и мой желудокъ также пусты, какъ твои собственныя. — Я объѣгалъ весь Парпжъ, получилъ деньги, которыхъ совсѣмъ не ожидалъ, и купилъ тебѣ маленькой подарочекъ.

ДОРВАЛЬ. Подарокъ?

ДЯДЬЕ. Угадай что?

ДОРВАЛЬ. Вѣрно, молвый галстухъ, или стеклянку духовъ.

ДЯДЬЕ. О нѣтъ, гораздо-лучше : золотая вещь для слабаго чловѣка (*Вынимаетъ часы*).

ДОРВАЛЬ. Га! да это дамскіе часы, и съ золотой цѣпочкой; да на кой чортъ они мнѣ?

ДЯДЬЕ. Виновать, виновать, мой другъ : это не тебѣ, это для одной модной особы.

ДОРВАЛЬ. Ага! Повѣса!

ДЯДЬЕ. (*Подаетъ ему очки*). Вотъ твой подарокъ.

ДОРВАЛЬ. Очки? и золотыя? какъ тебѣ не стыдно дѣлать такія глупости? Благодарю тебя, ты хотѣлъ исполнить желаніе и предупредилъ меня, ну впередъ я буду осторожнѣе, и не проговорюсь.... спасибо, спасибо, вещь прекрасная и полезная.

ДЯДЬЕ. Однакожъ сытый голоднаго не разумѣетъ, и если ты позволяешь.

ДОРВАЛЬ. Въ-самомъ-дѣлѣ, я позабылъ.... погоди, я позову Маргариту.

дидье. О вѣтъ, не пужно; она сегодня по вѣ-духъ; я самъ похлопочу, пошарю въ твоёмъ буфетѣ, и позавтракаемъ вдвоемъ.

дорваль. Вотъ выдумалъ... кромѣ микстуры, я въ ротъ ничего не беру.

дидье. Напрасно. *(Отворлетъ шкафъ)* Ба! что я вижу! какал пропасть дичя.

дорваль. Докторъ прописалъ мнѣ ее, какъ лекарство.

дидье. Да это прекрасное лекарство.... И бутылка! Чортъ возьми, да это лафитъ.

дорваль. Это тоже по предписанію доктора.

дидье *(ставитъ на столъ застрикъ)*. О! у твоего доктора прекрасная метода леченія.

дорваль. Острись, любезный, острись: ты здоровъ, тебѣ хорошо.

дидье. Боже меня оборони смѣяться! А что я боленъ одною съ тобою болѣзнію, то докажу тебѣ тѣмъ, что стану лечиться твоимъ-же лекарствомъ.

дорваль. Ну, хорошо, садись-же подлѣ меня: мнѣ еще нужно съ тобою поговорить, посоветоваться. *(Въ-сторону)* Надо-же ему открыть мов намѣренія.

дидье. Ну, вотъ мы опять вмѣстѣ за-столомъ, какъ бывало въ старые годы.— Пей-же, что ты не пьешь?

дорваль. Не могу, другъ мой, запрещено.

дидье. Ну хоть каплю, одну каплю. *(Наливаетъ полную рюмку)*.

дорваль. Ну каплю, пожалуй; только, чтобъ не застала Маргарита *(Пьетъ)*. А вино очень-недурно.

дидье. Славное вино!

дорваль. Знаешь-ли, любезный Дидье, мнѣ часто приходитъ страшная мысль... очень-страшная... повѣришь-ли, что я иногда думаю, зачѣмъ я дожился до сѣдыхъ волосъ, въ скучномъ холостомъ одиночествѣ.

дидье. Эта мысль глупѣе пустой бутылки!

дорваль. Не спорю; но если разсматривать женитьбу со стороны нравственнаго отношенія... т. е., разбирая ея моральныя свойства... ты, вѣрно, меня понимаешь?

дидье *(выпиваетъ рюмку)*. Нп капли, впрочемъ продолжай. *(Наливаетъ ему)*.

дорваль. Однимъ-словомъ, мнѣ кажется... что женитьба... вещь не совсемъ дурная.

дидье. Неблагодарный! ты нп во-что ставишь свободу, независимость и дружбу... ты вмѣстѣ самага вѣрваго друга, который...

который, не смотря на твою слабость, пьеть твое здоровье. — А что—такое женитьба? нравственная каторга, безковечная галиматья. Помнишь-ли ты прежде наше житье—бытье?

дорваль. Ахъ, что ты мяя напоминаеш! мы были съ тобой большіе повъсы... ты больше всего люблял хорошіи сытныи столъ и старое вино.

дидье. А ты молодыхъ женщинъ?

дорваль. Да, женщинъ!.. и не могу объ нихъ вспомнить безъ особеннаго удовольствія.

дидье.

Такъ вспомнимъ прежніе года,
Съ стаканомъ добраго лафита.

дорваль.

Ты помнишь-ли, я былъ всегда
И молодець и волокита.

Да здравствуетъ прекрасный полъ!

Здоровье женщинъ выпить надо:

Я въ ихъ кругу свой вѣкъ провелъ....

Въ немъ наше счастье и отрада.

дидье.

Пѣтъ, пѣтъ, да-здравствуетъ вино,

Цѣлитель горести сердечной.

Вотъ наслажденье, вотъ оно,

Вотъ радость жизни скоротечной.

вмѣстѣ.

Такъ вспомнимъ прежнія года, и проч.

дидье. Итакъ, ты хочешь жениться?

дорваль. Какъ жениться? что ты? что ты? развѣ я это говорю?

дидье. А! наконецъ я узнаю тебя! будемъ по-старому вмѣстѣ пользоваться жизнью.

дорваль. Будемъ, будемъ, и начнемъ съ того, что пойдемъ обѣдать.

дидье. Какъ?

дорваль. Пойдемъ обѣдать въ трактиръ, говорю я тебѣ, и ни слова больше: я снова хочу начать веселиться.

дядь. Я готовъ начать, только дай кончить эту бутылку : никогда не надо оставлять начатаго.

дорваль. Твоя правда. (*Пьютъ*) Да-здравствуетъ любовь!

дядь. Да здравствуетъ вино!

оба. Вивать!

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣже, Маргарита и Жакъ.

маргарита. Какой ужасъ! что я вижу!

дядь. Маргарита!

дорваль. Что тамъ такое?

маргарита. Какъ, сударь? въ нашемъ состояніи? при такой строгой діетѣ.

дорваль. Ну ее къ чорту! Съ этой мнуды я человекъ здоровый; выбросьте всѣ стеклянки за окошко. (*Ходитъ по комнатѣ*).

жакъ (*съ-стороны*). Ай да баринъ, какъ онъ подь-старость разшаркался.

маргарита. Я увѣрена, что вы довели его до этого сумазбродства; но вы увидите, что послѣдствія будутъ ужасны.

дядь. Ваши микстуры ужасиѣ мопхъ совѣтовъ.

дорваль. Да, да, микстуры! микстуры ужасно дурны.

маргарита. Я исполняю предписаніе вашего доктора.

дорваль. Я плюю на эти предписанія, не хочу больше ни декокта, ни порошковъ, ни опиума.

маргарита. Но всего только двѣ чайныя ложечки, это вамъ необходимо отъ бессонницы.

дядь. Двѣ ложки, бездѣлица! это явная отравя!

жакъ (*съ-стороны*). Право? а я ему закатилъ шесть ложекъ?

маргарита. Я увѣрена, что вы теперь чувствуете себя гораздо хуже.

дорваль. Вы жестоко ошибаетесь, г-жа Маргарита, я сталъ молодецъ молодцомъ. (*Кашляетъ*).

маргарита. Вотъ видите-ли, сударь... вы кашляете... это отъ вина.

дядь. Нѣтъ, отъ опиума!

маргарита. Отъ проклятаго вина, говорю я вамъ.

дядь. Отъ вашего дявольскаго опиума.

дорваль. Переставь мой другъ! что-бы не случилось, это мое дѣло: во съ нынѣшняго дня, я перемѣняю скучную систему моей жизни, и сейчасъ иду со-двора

МАРГАРИТА. Со двора? — вы, вѣрно, хотите итти къ нотаріусу, какъ обѣщали мнѣ.

ДОРВАЛЬ. Можетъ-быть да, можетъ-быть нѣтъ, какъ мнѣ за-
благоразсудится... я никому не обязанъ давать отчета. Во всякомъ
случаѣ, я не обѣдаю дома.

МАРГАРИТА. Какъ?

ДОРВАЛЬ. Также! я иду съ Дядье обѣдать въ трактиръ.

МАРГАРИТА. Въ трактиръ! нѣтъ, сударь, это невозможно, вы от-
сюда не выйдете.

ДОРВАЛЬ. А кто мнѣ смѣетъ запретить?

МАРГАРИТА. Я! я такъ много принимаю въ васъ участія, я такъ
привязана къ вамъ... однимъ словомъ, я не позволю вамъ.

ДОРВАЛЬ. Какая дерзость!

МАРГАРИТА. Да, я не позволю вамъ дѣлать глупости.

ДОРВАЛЬ. Глупости!

Какъ ты смѣешь, грубіянка,

Обходиться такъ со мной?

Ты въ дому моемъ служанка,

Я-жъ хозяйнѣ домовою!..

МАРГАРИТА.

Гнѣвъ напрасный свой умѣрьте.

ДОРВАЛЬ.

Взяться мнѣ за умъ пора,

А не то, меня до смерти

Здѣсь залечать доктора.

МАРГАРИТА. Я вижу, что васъ подучили сударь, васъ вооружили
противъ меня... но хорошо... ступайте, ступайте... когда вы воро-
титесь, меня уже не будетъ въ вашемъ домѣ.

ДОРВАЛЬ. Какъ, что ты говоришь?

ДЯДЬЕ (*тихо*). Не робѣй! не уступай!

ДОРВАЛЬ. Какъ вамъ угодно, это въ вашей волѣ.

МАРГАРИТА. Боже мой!

ДОРВАЛЬ. Мнѣ наскучило это рабство.—Я свободенъ, вы также.

МАРГАРИТА. Довольно, сударь, я буду приготовляться къ отъ-
ѣзду.

ДОРВАЛЬ. Приготовляйтесь. Пойдемъ, Дядье, пойдемъ, мой другъ.

ДЯДЬЕ. Я готовъ, только заверну на одну минуту домой и сой-
дусь съ тобой у нотаріуса.

доргаль. Пойдемъ рука съ рукой, какъ Пшадъ в Орестъ.

Мы вспомнимъ прежніе года, и проч,

(Уходятъ Маргарита также въ боковую дверь.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

ЖАКЪ (одинъ).

Кто-бы могъ ожидать этой штуки!—Я вижу, мой баринъ человекъ съ характеромъ, а, можетъ-быть, онъ въ-самомъ-дѣль выздоровѣлъ отъ моихъ шести ложекъ: вещь очень-возможная.... однакожь они оставили меня одного стеречь домъ... это не слѣшкомъ весело, тѣмъ болѣе, что начинаетъ смеркаться, а нашъ домъ въ самомъ глухомъ кварталѣ, гдѣ такъ часто бываетъ воровство.... вчера еще мнѣ разсказывали, какъ обокрали одну нашу сосѣдку... она живетъ на концѣ этого переулка. И вотъ, съ недѣлю тому назадъ, варила она шоколадъ въ своемъ каминѣ, она ни о чомъ не думала и преспокойно, какъ женщина, которая варитъ шоколадъ, спала у камна, вдругъ въ эту самую минуту....

ЯВЛЕНІЕ XII.

ЖАКЪ и ЖОРЖЕТА (подкравшись, бьетъ его по плечу).

ЖАКЪ (кричитъ во все горло). Аіі, аіі, батюшки-святы.

ЖОРЖЕТА. Ха, ха, ха! Ну, я не знала, что ты такой трусъ!

ЖАКЪ. Ахъ, это ты, Жоржета? ты испугала меня до-смерти!

ЖОРЖЕТА. Маргарита дома?

ЖАКЪ. Да, покуда дома, но она поссорилась съ бариномъ не в шутку, и съѣзжаетъ отъ сюда.

ЖОРЖЕТА. Въ-самомъ-дѣль? Прекрасно! теперь на вашей улицѣ праздникъ.

ЖАКЪ. Какъ праздникъ?

ЖОРЖЕТА. Разумѣется.

ЖАКЪ. Ба! ба, ба! это что такое? часы и дѣвочка пѣзъ чистаго золота! Кто тебѣ это подарилъ?

ЖОРЖЕТА. Кто? разумѣется, баринъ.

ЖАКЪ. Твой баринъ? ого!—прекрасно!—часы со стрѣлками, съ дѣпочкой... о, какъ счастливы женщины, тѣмъ, что онѣ женщины... для нихъ все удовольствія .. для нихъ все позволительно... Боже-

мой, зачѣмъ я не женщина? я также-бы сталъ кокетничать, влю-
бляться, забывать свои обѣщанія.

ЖОРЖЕТА. Чтѣ съ тобой сдѣлалось?

ЖАКЪ. Не въ доброй часъ ты мнѣ показала эти часы: они у меня
всю внутренность повернули.

ЖОРЖЕТА. Отчего-же? когда мы женимся, эти часы будутъ твои.

ЖАКЪ. Мои? но увѣрена-ли ты, что они золотые?

ЖОРЖЕТА. О, безъ сомнѣнія! баринъ не сталъ-бы меня обманыва-
ть: это человѣкъ золотого вѣка.

ЖАКЪ. Да, посмотримъ, часы-то того-ли-же вѣка? вѣдь пословица
говоритъ: золото въ грязи видно... главное дѣло, надо ихъ открыть,
поглядѣть, чтѣ внутри. Кой-чортъ, какъ трудно отворяется....

ЖОРЖЕТА. Будь осторожныѣе.

ЖАКЪ (*ронлетъ*). Ахъ.

ЖОРЖЕТА. Я это знала напередъ!... чтѣ у тебя за руки?

ЖАКЪ. Да это ужъ изъ-рукъ-вонъ.

ЖОРЖЕТА. Посмотри, они разбились.

ЖАКЪ. Разбились? Нѣтъ, изломались немпожко... одно стекло раз-
билось въ дребезги, но у меня есть знакомый стекольщикъ: онъ да-
ромъ вставитъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же и МАРГАРИТА.

ЖОРЖЕТА. Тсъ, тише, Маргарита.

МАРГАРИТА. А, это вы, сударыня?

ЖОРЖЕТА. Правда-ли, г-жа Маргарита, что баринъ выгоняетъ
васъ?

МАРГАРИТА. Выгоняетъ! я сама оставляю его.

ЖАКЪ. Да, я испыталъ на себѣ, что если откуда выгоняютъ, пе-
ремѣнно надобно выйти.

МАРГАРИТА. Молчи, не съ тобой говорить. Чтѣ это у тебя въ ру-
кахъ, часы? Гдѣ ты ихъ взялъ?

ЖАКЪ. Гдѣ ихъ взялъ: гм! то-есть откуда? Да одинъ изъ дру-
зей моихъ просилъ меня отдать ихъ починять — они отстаютъ
часомъ.

МАРГАРИТА. Посмотримъ... Какіе прекрасные!... только мнѣ стран-
но, что твой другъ повѣрилъ тебѣ такую дорогую вещь.

ЖАКЪ. Да, сударыня, повѣрилъ, и я не знаю, почему вы не вери-
те.... Да вотъ Жоржета.... лучше меня знаетъ, спросите у нея....

ЖОРЖЕТА (*шиплетъ его*). Сумасшедшій!

Т. VII.

14

ЖАКЪ. Перестань, больно, что ты съ-ума сошла.

МАРГАРИТА. Ба! это что значитъ? да вы, кажется, давно знакомы.... это явная интрига, и въ моихъ глазахъ! Такъ ты меня обманывалъ?

ЖОРЖЕТА. Большая важности! Ну, да, васъ обманывали, а если вы хотите знать, чьи это часы, такъ они мои, сударыня, мои собственные, и потому прошу ихъ возвратить.

МАРГАРИТА. Ваши? довольно, они вамъ будутъ возвращены, но немало позже.

ЖОРЖЕТА. Что вы хотите дѣлать?

МАРГАРИТА. Во-первыхъ, баринъ вашъ узнаетъ о вашемъ поведеніи, а потомъ....

ЖОРЖЕТА. А потомъ... вы на насъ хотите выместить свою досаду? развѣ мы виноваты, что васъ выгнали отсюда.

МАРГАРИТА. Какая дерзость?

ЖОРЖЕТА. Вы не испугаете меня вашей строгой нравственностію... вы всѣмъ извѣстны съ хорошей стороны.

ЖАКЪ. Да, да, и я съ своей стороны скажу: всѣмъ, всѣмъ, безъ исключенія.

МАРГАРИТА. Молчи, дурачина.

ЖОРЖЕТА. Всѣ знаютъ ваше двусмысленное поведеніе.

ЖАКЪ. Да, да, бессмысленное поведеніе.

МАРГАРИТА. Ни слова больше.

Вонъ отсюда, вонъ подите,
Я приказываю вамъ.
Ваши шапки, погодите,
Я открою господамъ.

ЖАКЪ И ЖОРЖЕТА.

Вы напрасно такъ шумите....
Что кричать по пустякамъ?
Вы бѣситесь какъ хотите,
А совѣзъ не страшно намъ.

МАРГАРИТА.

О твоихъ дѣлахъ, дѣвчонка,
Баринъ будетъ извѣщонъ.

ЖАКЪ И ЖОРЖЕТА.

Ну, пускай памъ будетъ гонка,
Да и васъ прогнали вопъ.

(Жакъ и Жоржета уходятъ).

ЯВЛЕНИЕ XIV.

МАРГАРИТА (одна). Какая дерзости! Какое неслыханное безстыдство! Эта деревенская кукла совсѣмъ съ-ума сошла! она хочетъ очернить мою добрую славу—это ясно.... Я пью любовника.... ну, что-жь? развѣ я запираюсь... бѣдный Моррицъ!... Все, что я приготовила для нашего ужина, все по-милости негодная Дидье. А, вотъ идетъ г. Дорваль.... не надо вдругъ ему показываться.

ЯВЛЕНИЕ XV.

МАРГАРИТА И ДОРВАЛЬ.

ДОРВАЛЬ (*не видя ея*). Уфъ! на-сплу доташился.. я предполагалъ болѣе силы въ себя... пѣтъ, мнѣ ужъ не подъ-лѣта такъ рисковать; гдѣ-же Маргарита?... ахъ, можетъ-быть... можетъ-быть, ова увъхала, не простясь со мной.

МАРГАРИТА (*кашляетъ*). Гмъ, гмъ!

ДОРВАЛЬ. А это она. Ты здѣсь, Маргарита?

МАРГАРИТА. Извините меня сударь, что я еще въ вашемъ домѣ: я-бы поторопилась, еслибъ знала, что вы такъ скоро воротитесь.

ДОРВАЛЬ. Да, я былъ у своего нотаріуса и поголковалъ съ нимъ о загородномъ домѣ... онъ самъ сейчасъ ко мнѣ будетъ.... уфъ! я такъ усталъ, такъ утомленъ....

МАРГАРИТА. Вы нездоровы?

ДОРВАЛЬ. Ничего, пичего, пройдетъ.... только на дорогъ меня схватили сиазмы, и я, не дождавшися Дидье, вернулси домой: пусть его объдасть одинъ.

МАРГАРИТА. Теперь, сударь, мнѣ остается только проститься съ вами навсегда.

ДОРВАЛЬ. Какъ? теперь? да ужъ поздно, подожди до завтра.

МАРГАРИТА. Нѣтъ, я не хочу быть вамъ въ тягость; но прежде отъѣзда моего, я должна открыть важную вещь.

ДОРВАЛЬ. Что ты хочешь сказать?

МАРГАРИТА. Знаю, что людское злословіе можетъ очернить и этотъ поступокъ, но ваши выгоды—мои собственныя, и вотъ за-

логъ истины, которую я вамъ намѣрена открыть. (*Показываетъ часы.*)

ДОРВАЛЬ. Чтò это значить? Нѣтъ, я не ошибаюсь, эти часы видѣлъ я сегодня въ рукахъ Дидье?

МАРГАРИТА. Такъ точно, сударь, и онъ ихъ подарилъ.

ДОРВАЛЬ. Вамъ, говорите, говорите, онъ осмѣлился предложить ихъ?

МАРГАРИТА. О, нѣтъ...

ДОРВАЛЬ. Вы хотите скрыть отъ меня? но я все понимаю.... теперь все для меня ясно.

МАРГАРИТА. Но, сударь...

ДОРВАЛЬ. Нѣтъ, нѣтъ, не старайтесь защищать его; конечно, рѣшено, и сегодня еще онъ вздумалъ мнѣ подарить очки! Очки... О, какая злая насмѣшка!.. Нѣтъ, я безъ очковъ вижу твое плутовство, предательство, лицемерство, старый развратникъ... между нами нѣтъ болѣе дружбы, нѣтъ ничего общаго!... я его отдаю. Но вотъ и онъ!...

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Тѣ же и Дидье.

ДИДЬЕ. А ты здѣсь? Зачѣмъ не дождался меня у нотариуса? ты много потерялъ: обвѣдъ былъ прекрасный; впрочемъ, если ты прозвѣдалъ сегодня, то я приглашаю тебя на завтра.

ДОРВАЛЬ. Покорно васъ благодарю; завтра вы можете обвѣдать одни, если вамъ угодно.

ДИДЬЕ. Какой тонъ! Чтò это значить?

ДОРВАЛЬ. Ничего, только я удивляюсь, что вы рѣшились предать ко мнѣ послѣ такого низкаго поступка.

ДИДЬЕ. Послѣ какого? Я ничего не понимаю.

ДОРВАЛЬ. Полно притворяться. Я не хочу быть твоею игрушкой.. я не хочу вѣсть съ тобою никакого сношенія... я не хочу... однимъ словомъ, я не хочу съ тобой говорить.

ДИДЬЕ (*Маргаритѣ*). Чтò съ нимъ сдѣлалось? не подвѣли-ли вы ему сегодня бѣлены въ микстуру?

ДОРВАЛЬ. Поберегите эти плоскости для себя, старый развратникъ. Съ этой минуты непримиримая вражда между нами.

ДИДЬЕ. Право, хорошо, хорошо, я вижу, чтò это значить... эта сплетница что-нибудь на меня наврала, а ты...

МАРГАРИТА. Сплетница! Боже мой, какой стыдъ, и вы позволяете?

ДОРВАЛЬ. О! это уже слишкомъ! Оскорблять ее въ моемъ присут-

ствін... извольте вонъ идти, милостивый государь, вонъ, вонъ отсюда.

дидье. Конечно, нога моя не будетъ въ твоёмъ домъ... вѣрь ей, слушайся ее, она тебя проведетъ.

дорваль. А ты ждешь, чтобъ тебя вывели, что-ли? Старый дуракъ! хочеть волочиться на 55-мъ году.

дидье. Молчи, пустая микстурная стеклянка! полуживая египетская мумія!

дорваль. Вонъ отсюда, старый Адонись, трактирная вывѣска.

дидье. Негодяи!

дорваль. Тартюфъ.

дидье. Мокрая курица!

дорваль. Индѣйской пѣтухъ!

маргарита. Онъ не уйдетъ отсюда до завтра. Ахъ! мнѣ дурно.

дорваль. Дурно, ей дурно! видишь-ли, въ какое состояніе ты ее привелъ, подлый убійца!

дидье. Прощай, прощай навсегда!

дорваль. Убирайся къ чорту! (*Дидье уходитъ*). Теперь я свободенъ лышу... его нѣтъ.

маргарита. Онъ ушолъ! Ахъ, какая ужасная сцена!

дидье (*отворяя дверь*). Смотри-же, я уже никогда не возвращусь, слышпшь-ли?

маргарита и дорваль. Опять!

маргарита. Онъ не оставитъ насъ въ покоѣ.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Дорваль, Маргарита, потомъ Жакъ.

дорваль. Ахъ, какъ я сердитъ!... такъ сильно кричалъ, что совсѣмъ ослабъ.

маргарита. Успокойтесь, ради Бога!

жакъ (*въбѣгалъ*). Нотаріусъ пришолъ, сударь: я провелъ его въ вашъ кабинетъ.

дорваль. Нотаріусъ? тѣмъ-лучше! мы сегодня-же все кончимъ.

маргарита. Да сегодня уже поздно... скоро 10 часовъ, въ это время вы обыкновенно ложитесь спать, а теперь вамъ болѣе нежели когда нибудь нуженъ покой; нотаріусъ можетъ придти завтра.

дорваль. Нѣтъ, нѣтъ, сегодня, сейчасъ, сію минуту.

маргарита (*въ-сторону*). Какая досада! я не успѣла предупредить Морвца.

дорваль. Ты одна осталась мнѣ на семь свѣтъ, и ты увидишь, какъ я цѣню твою привязанность.

маргарита. Повѣрьте, сударь, что не корысть....

дорваль. Я докажу этому сумасброду, что истинная любовь не остается безъ награжденія. Пойдемъ къ нотаріусу, а ты оставься здѣсь и не впускай къ намъ никого, слышишь, никого рѣшительно! (*Уходитъ*).

жакъ. Слушаю съ.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

жакъ (*одинъ*). Нотаріусъ! вотъ вопросъ: для чего нотаріусъ? Это очепь-любопытная штука! Да зачѣмъ-же онъ заперлся вътроемъ, замѣтьте, — вътроемъ? Это что-то необыкновенное — тутъ должна быть тайна, жестокая тайна.... какъ-бы открыть ее? Ахъ, я дуракъ! Да зачѣмъ-же щелки-то у дверей: люди и не мнѣ чета, а этимъ промышляютъ... (*Подходитъ къ двери*).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Жакъ и Дидье.

дидье. Его здѣсь вѣтъ, мнѣ надо съ нимъ объясниться; онъ человекъ больной, слабый: надо быть къ нему снисходительнымъ. Жакъ, что ты тутъ дѣлаешь?

жакъ. Замки чищу-съ.... что вамъ угодно?

дидье. Гдѣ другъ мой?.. гдѣ твой баринъ?

жакъ. Въ своемъ кабинетѣ, сударь, съ нотаріусомъ и г-жою Маргаритой.

дидье. Съ нотаріусомъ? въ такое время. Что-бы это значило? Я хочу его видѣть.

жакъ. Нельзя-съ, не веляю никого впускать.

дидье. Какъ, заператься съ нотаріусомъ и безъ меня? Пустя, пустя, или я прибую тебя.

жакъ. Тише, сударь, тише: видите-ли вы, какой тамъ шумъ?...

дидье. Тѣмъ-хуже, я долженъ быть тамъ непременно.

ЯВЛЕНІЕ XX.

Тѣ же и Маргарита.

маргарита. Боже мой, какое несчастіе! Жакъ, бѣги за докторомъ, проси его сейчасъ-же, сію-минуту.

дидье. Чго случилось?

МАРГАРИТА. Ужасное несчастіе... нотаріусъ сталъ писать кон-
гратъ...

ДИДЬЕ. Ну?

МАРГАРИТА. Баринъ послѣ вашей ссоры ужасно ослабѣлъ... онъ
взялъ перо, чтобы подписаться... вдругъ перо валится изъ рукъ,
онъ затрясся и упалъ безъ чувствъ.

ДИДЬЕ. Несчастный! я убилъ его, я убилъ моего друга. (*Бѣжитъ
къ кабинету*).

ЖАКЪ. Что, если убили его мой шесть ложекъ!

МАРГАРИТА. Какъ, ты еще здѣсь?

ЖАКЪ. Бѣгу, сударыня, бѣгу. Докторъ живетъ въ двухъ шагахъ
отсюда, я мигомъ буду назадъ. (*Убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ XXI.

МАРГАРИТА (*одна*). Онъ опоздастъ... я увѣрена... мнѣ страшно
войти въ эту комнату... въ первый разъ такое ужасное проис-
шествіе случилось... въ моихъ глазахъ... и, можетъ-быть, я одна
всему причиною (*Бьетъ 10 часовъ*). Уже 10 часовъ: въ этотъ
самый часъ я назначила Морпцу свиданіе... Боже мой, если онъ
придетъ въ такую минуту... кто-то идетъ по лѣстницѣ... надо его
отправить назадъ.

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Маргарита и Дидье.

ДИДЬЕ. Онъ все еще безъ чувствъ... ахъ, какъ мѣшкаетъ докторъ!

МАРГАРИТА. Не знаю, на что рѣшиться.

ДИДЬЕ. Меня въ жаръ кидаетъ! (*Слышны три удара въ дверь*).

МАРГАРИТА. Боже мой!

ДИДЬЕ. А! наконецъ, вотъ онъ! Войдите, сударь, войдите по-
скорѣй, безъ церемоній.

МАРГАРИТА. Нѣтъ, не входите, не смѣйте входить!

ДИДЬЕ. Что вы говорите?

МАРГАРИТА. Это не онъ, клянусь вамъ, это не докторъ.

ДИДЬЕ. Кто-же? чортъ возьми, это подозрительно... я хочу знать.

МАРГАРИТА. (*Запираетъ дверь*). Вы его не увидите.

ДИДЬЕ. Какъ, что это значитъ?

ЖАКЪ. (*За кулисами*). Помогите, помогите! воры! воры!

ДИДЬЕ. Это голосъ Жака.

ЖАКЪ (*За кулисами*). Воры! воры! помогите!

ЯВЛЕНИЕ XVIII.

Лидье, Дорваль, Маргарита, потомъ Жакъ.

дорваль. Что это значить.... этого шумъ? (*Маргарита вскрикиваетъ и падаетъ въ кресла*).

лидье (*обнимаетъ его*). Другъ мой! такъ ты намъ возвращошь.
дорваль (*садится*). Дай мнѣ немного опомниться, придти въ себя.... мнѣ кажется мы... поссорились, или это былъ одинъ сонъ.

лидье. Да, другъ мой, это былъ дурной сонъ, и мы оба видѣли его.

жакъ (*За кулисами*). Отворите, отворите, не бойтесь ничего, это я.

лидье. Что-жь ты не отворяешь, Маргарита?

маргарита (*Отворяетъ дверь*). Что будетъ со мной.

жакъ (*Входитъ съ платьемъ подъ-мышкой*). Ба! что я вижу! такъ, стало, вы не умерли, сударь? тѣмъ лучше!

дорваль. Еслибы я умеръ, такъ твой ослиный крикъ разбудить любого покойника.

жакъ. По-певоль закричишь, какъ нагрянуть разбойники.

дорваль. Какъ разбойники?

жакъ. Да также. Я возвращался отъ доктора, взомолъ на лѣстницу.... кстати, онъ будетъ къ вамъ завтра: когда я сказалъ ему, что вы приказали долго жить, онъ отвѣчалъ мнѣ, что тутъ нечего беспокоиться, что это со всякимъ можетъ случиться.

маргарита. Оставь свою болтовню, говори, что дальше?

жакъ. Дальше?... Ну вотъ.... на чомъ бпшь я остановился? да, на лѣстницѣ, и вижу какой-то человекъ, во фракъ, старается отпереть двери; я собрался съ духомъ и подошолъ къ нему вотъ такъ, не очень-близко, и не очень-далеко, и спросилъ его въ полголоса : что вамъ угодно, сударь?

лидье. Чго-жь? онъ тебѣ, вѣроятно, ничего не отвѣчалъ.

жакъ. Напротивъ, сударь, онъ отвѣчалъ полповѣсной пощочной.

маргарита (*Въ сторону*). Онъ никогда не кончатъ.

жакъ. Ну, такъ-какъ меня одной пощочной не испугаешь, то я отступилъ назадъ шага на два и закричалъ во все горло : воры! воры! помогите! Онъ, вѣроятно, тоже не изъ храбраго десятка, струсиль, хотѣлъ дать тягу, но я, что есть силы, схватилъ его за фракъ; онъ началъ рваться, пихаться руками и ногами, но я не выпускалъ его. Разбойникъ видя, что со мной ему не сладить,

бросилъ свой фракъ, п пустился, какъ заяцъ! И вотъ мои суконные трофеи!...

МАРГАРИТА. Это его фракъ!

ЖАКЪ. Я увѣренъ, что у него въ карманѣ кинжалы, пистолеты, ружья п пули.

ДИДЬЕ. Ну что-же, ничего нѣтъ?

ЖАКЪ. Вотъ что-то нашолъ — книжникъ.

ДИДЬЕ. Посмотримъ, что въ немъ? письмо! надо прочесть—«Г-ну Морицу».

ДОРВАЛЬ. Читай, читай...

ДИДЬЕ. «Сего дня вечеромъ въ 10 часовъ я уложу барина, всѣ въ домъ будутъ спать.»

МАРГАРИТА. Я пропала.

ДОРВАЛЬ (*Идетъ смотреть подпись*). Что? что такое!

МАРГАРИТА (*Вырываетъ письмо*). Я вижу, сударь, что мнѣ нельзя долѣ притворяться! Г. Морицъ не то, что вы думаете: это прекрасный молодой человекъ, съ которымъ я пмѣла нѣкоторыя сношенія, но сношенія чистыя, безпорочныя, п который посѣщалъ меня съ благонамѣренной плью.

ДОРВАЛЬ. Какъ, сударыня, когда вы еще сію минуту....

МАРГАРИТА. Я очень-виновата передъ вами, сударь, п не заслуживаю вашихъ милостей.

ДИДЬЕ (*Вз-сторону*). Бѣдняжка Дорваль, какъ она его обманывала! То-ли дѣло моя Жоржета.

МАРГАРИТА. Завтра я оставляю вашъ домъ, но прежде отъѣзда я должна вручить г. Дидье эти часы, которыхъ онъ мнѣ никогда не дарилъ, какъ вы предполагаете, п которыя я получила совсѣмъ изъ другихъ рукъ.

ДИДЬЕ. Отъ кого-же?

ЖАКЪ. Эти другія руки — я, сударь: они мнѣ подарены.

ДИДЬЕ. Тебѣ?

ЖАКЪ. Да-съ мнѣ, одной прекрасной особой, которая служитъ старому холостяку, п порядкомъ водить его за носъ.

ДИДЬЕ. Теперь мои очередь.

ДОРВАЛЬ. Какъ, Жоржета? (*Вз-сторону*). Бѣдняжка Дидье, какъ она его обманывала!

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же п ЖОРЖЕТА.

ЖОРЖЕТА. А вы здѣсь, сударь?

ЖАКЪ. Такъ это ея баринъ? ну, далъ-же я промахъ!

ЖОРЖЕТА. Возможно-ли такъ долго не возвращаться? Я уже стала бояться, не случилось ли съ вами чего : я искала васъ цѣлый часъ. Дядье. Ахъ ты плутовка? А куда ты дѣвала мои часы?

ЖОРЖЕТА. Какъ сударь?

ДЯДЬЕ. Ну, ну я не сержусь, я человѣкъ незлопамятный. Дѣвушки твоихъ лѣтъ не однихъ стариковъ обманываютъ.

МАРГАРИТА. Ахъ, сударь, какъ вы хорошо знаете человеческое сердце!

ДОРВАЛЬ (Дядье). Я былъ къ тебѣ несправедливъ, но ты, вѣрно, не сердитъ.

ДЯДЬЕ. Я все забывъ, мой другъ.

ДОРВАЛЬ. И такъ мы никогда не разстанемся. (Обнимаетъ его).

ДЯДЬЕ. Никогда.

ДОРВАЛЬ. Ну, Маргарита, помиримся : выходи за своего Морпца.

ДЯДЬЕ. А ты за своего дурака.

ЖОРЖЕТА и ЖАКЪ. Благодарю васъ, сударь.

ЖАКЪ. Право, эти старики славные ребята.

ДЯДЬЕ. Ну, пріятель, обочлсь-же мы въ нашихъ расчотахъ?

В О Д Е В И Л Ь.

ДЯДЬЕ.

Вадумалъ я воволочиться
За Жоржетой молодой,
Но въ расчотѣ ошибиться
Мнѣ назначено судьбой.
Впрочемъ, это все не ново,
Здѣсь расчотливый народъ : —
Обочтутъ отца роднаго,
Если видятъ свой расчотъ.

ЖАКЪ.

У кого-же нѣтъ расчотовъ?
Отъ дѣтей до стариковъ,
Отъ кушцовъ, богатыхъ мотовъ
До бесчотныхъ дураковъ...
И другой хотя глупенекъ. —
Что разинетъ ротъ — совретъ,
А коснется чуть до денегъ,
Такъ и умныхъ обочтетъ.

ДОРВАЛЬ.

Все расчотъ безъ исключенья!
Здѣсь вѣтъ спуску ничему :

Докторъ длитъ свое леченье
Но разсчету своему;
Нѣтъ любви, не вѣрю дружбѣ....
Нынче вѣкъ уже не тотъ :
И въ своихъ дѣлахъ и въ службѣ
Все комерческій разсчетъ!

МАРГАРИТА (къ публикѣ).

Знаемъ мы, что безразсечно
Невозможнаго желать;
Но желали бы охотно
Каждый разъ вамъ угождать.
Вы сюда къ намъ собралися
Время весело убить :
Коль въ разсчотѣ обочился,
Просимъ насъ не осудить!

СЪ ФРАНЦ. П. КАРАТЫГИНЪ.